

ПОНИМАНИЕ В ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА*

Вострикова Екатерина Васильевна – кандидат философских наук, научный сотрудник, докторант. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; Университет штата Массачусетс в Амхерсте. Амхерст, МА 01003, Соединенные Штаты Америки; e-mail: katerina-vos@mail.ru

Куслий Петр Сергеевич – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; Университет штата Массачусетс в Амхерсте. Амхерст, МА 01003, Соединенные Штаты Америки; e-mail: kusliy@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос о природе понимания с точки зрения философии языка. Речь идет о понимании значения языковых выражений. Мы рассмотрели три аспекта значения предложения и соответствующие им три типа понимания значения предложения: понимание условий истинности предложения, понимание пресуппозиций, понимание имплицатур. Все эти три типа понимания и значения могут изучаться формальными методами.

Ключевые слова: языковые выражения, формальный подход, философия языка, понимание, условия истинности предложения

UNDERSTANDING IN PHILOSOPHY OF LANGUAGE

Ekaterina V. Vostrikova – PhD in Philosophy, research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; University of Massachusetts (Amherst). Amherst, MA 01003, USA; e-mail: katerina-vos@mail.ru

Petr S. Kusliy – PhD in Philosophy, research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; University of Massachusetts (Amherst). Amherst, MA 01003, USA; e-mail: kusliy@yandex.ru

This paper addresses the question of understanding of language expressions. We argue that understanding of language expressions can be successfully studied within a general approach of formal semantics and pragmatics. We show how three types of meanings of expressions (truth conditional meaning, presuppositional component and implicatures) contribute to our general understanding of what was said and how those meanings can be studied within the formal approach.

Keywords: language expressions, formal approach, philosophy of language, understanding, truth conditional meaning

* Статья подготовлена при поддержке РФНФ, проект № 15-03-00872 «Языковые универсалии в построении картины мира человека».

В данной статье мы рассмотрим вопрос о том, как решается проблема понимания с точки зрения формальной семантики. Исследователи в области формальной семантики занимаются переводом выражений естественного языка на язык логики. Наибольший интерес для них представляют функциональные выражения, т. е. такие выражения, которые не указывают на какой-либо объект, служат для выражения связи между выражениями в предложении. Речь идет о таких выражениях, как «и», «или», «если» и т. п. Выражениям, которые указывают на объекты реального мира, приписывается достаточно простое значение. Например, в (1) интерпретирующая функция, обозначаемая двойными квадратными скобками, применяется к выражению языка «Ваня» и возвращает его денотат. Денотатом слова «Ваня» является просто индивид реального мира по имени Ваня. В (2) дано значение слова «умен»: это функция, которая берет в качестве аргумента индивида и возвращает истину, если этот индивид умен, и ложь в противном случае. Таким образом, значение предложения «Ваня умен» является продуктом сочетания значения этих двух выражений: денотат слова «умен» сочетается с денотатом слова «Ваня» и возвращает истину, если Ваня умен, и ложь, если Ваня не умен.

- (1) [[**Ваня**]] = Ваня
- (2) [[**умен**]] = λx_c . Истина если x умен, Ложь если x не умен.
- (3) [[**Ваня умен**]] = Истина, если Ваня умен, Ложь если Ваня не умен.

Если бы вместо слова «умен», мы интерпретировали бы слово «красив», то в (2) с правой стороны от «умен», мы написали бы «красив» (4).

- (4) [[**красив**]] = λx_c . Истина если x красив, Ложь если x не красив.

Интерпретация, осуществляемая методом формальной семантики, зачастую выглядит довольно-таки бессодержательным формальным упражнением, особенно потому что зачастую в качестве объектного языка (языка, значение которого мы описываем) и в качестве метаязыка (языка, на котором мы описываем значение) используется один и тот же язык. На первый взгляд может показаться, что формальная семантика вовсе не занимается исследованием значения выражений естественного языка, в том смысле как мы понимаем значение. Результат применения интерпретирующей функции к «умен» в (2) (с правой стороны от знака «равно») вовсе не выглядит как то, что мы понимаем, когда употребляем это слово. Понять значение – означает понять, какой вклад вносит это слово в значение предложения, какую смысловую нагрузку оно несет и т. п.

Формальная семантика в действительности не сообщает ничего интересного о значении содержательных слов (в отличие от функциональных слов). Идея состоит в том, что слова указывают на объекты реального мира: индивидуальные объекты, классы объектов (как, например, слово «умный»). Значение приписывается индивидуальным словам конвенционально, и вы можете найти данную информацию в словарях. Для семантики данный вопрос не представляет интереса, за исключением тех случаев, когда слова содержат функциональные морфемы: например, слово «выше» содержит прилагательное «высокий» и морфему сравнительной степени или слово «пришел» содержит глагол «приходить» и морфему прошедшего времени. В таких случаях в формальной семантике отдельное значение приписывается морфеме степени сравнения и морфеме прошедшего времени, они в некотором смысле рассматриваются как отдельные слова, имеющие свое функциональное значение. Однако семантика не занимается значением таких слов, как «умень», и не может предложить ничего более интересного, чем то, что дано в (2).

Означает ли это, что проект формального описания значения не способен адекватно ответить на вопрос: что мы понимаем, когда понимаем значение? Можно ли говорить о том, что формальная семантика вовсе не заботится о вопросе понимания?

Исходным пунктом для формальной семантики является следующий вопрос: что мы понимаем, когда понимаем значение предложения? Что значит понимать предложение? Ответ на этот вопрос предложил Витгентштейн в «Логико-философском трактате»: понимать предложение, значит знать, в какой ситуации оно будет истинным. Речь не идет о том, что для понимания предложения требуется знать, истинно оно или ложно. Например, мы понимаем предложение, если знаем, какой должна быть ситуация, чтобы это предложение было истинным, и какой должна быть ситуация, чтобы это предложение было ложным. В этом смысле вопрос о понимании значения предложения является основным для формальной семантики.

(5) На Марсе есть жизнь.

Другой исходной точкой для формальной семантики является вопрос: каким образом мы способны понимать значение предложений, которых мы никогда не слышали? Каким образом это возможно? Наш мозг является конечной системой, а количество осмысленных предложений языка, которые можно сформировать комбинируя разные слова, является бесконечным. Каким образом ребенок (при условии, что он здоров) осваивает язык – учится понимать любые новые предложения языка к двум-трем годам?

Гипотеза, которая была сформулирована в работах Г. Фреге [Frege, 1980; Frege 1923] и развита в работах Д. Дэвидсона [Davidson, 2001], состоит в том, что все это возможно благодаря композициональности.

- (6) Принцип композициональности: значение сложного выражения складывается из значения их частей и способа их сочетания друг с другом.

Таким образом, ребенку нужно освоить конечный набор слов и конечный набор правил, по которым слова сочетаются друг с другом для того, чтобы начать производить новые предложения, которые он никогда не слышал ранее.

Вопрос, на который стремится ответить формальная семантика, состоит в следующем: каким образом слова сочетаются друг с другом так, что в результате получается предложение, обладающее условиями истинности?

Таким образом, вопрос о понимании является центральным для формальной семантики, но это вопрос о понимании предложений. Задача семантического описания значения конкретного слова сводится к тому, чтобы выделить то значение, которое это слово привносит условия истинности любого предложения, в которое оно может входить.

В этом смысле проект формальной семантики исходит из того, что все естественные языки в фундаментальном смысле устроены одинаковым образом: в частности, принцип композициональности является языковой универсалией. Ребенок освоит язык любой языковой среды, в которой он оказывается, а также в любом языке можно породить бесконечное количество смыслов и новых предложений.

Естественно, условия истинности – это не единственное, что мы понимаем, когда понимаем значение предложения. Рассмотрим, например, диалог в примере (7).

- (7) Собеседник А: Как прошла твоя встреча с начальником?
Собеседник Б: Ну, скажем так, я перестал опаздывать.

Когда мы понимаем предложение, произнесенное собеседником Б, мы понимаем несколько вещей. Во-первых, это собственно буквальное значение данного предложения – Б перестал опаздывать на работу. Во-вторых, мы понимаем, что ранее собеседник Б опаздывал на работу. В-третьих, мы понимаем, что разговор с начальником не был очень приятным.

Все эти разные аспекты понимания исследуются в рамках формальных подходов, однако два последних относятся к области прагматики, а не семантики [Момджян, 2016].

Семантика описывает первое буквальное значение этого предложения. Оно является истинным, если собеседник Б перестал опаздывать, и ложным, если Б не перестал опаздывать. Это условия истинности данного предложения.

Второй аспект понимания этого предложения – это пресуппозиция. Пресуппозиции не являются частью условий истинности предложения. Для того, чтобы отделить пресуппозицию от собственно

значения предложения, используется тест отрицания. Если мы рассмотрим то же самое предложение, что и ответ собеседника Б в (7), но с отрицанием, условия истинности предложения изменятся.

(8) Я не перестал опаздывать.

Предложение (8) истинно, если собеседник не перестал опаздывать, и ложно если он перестал. Однако пресуппозиция остается той же самой: собеседник опаздывал ранее. Предложение является истинным или ложным, если только если пресуппозиция является истинной. Этот тезис можно проиллюстрировать примерами (9) и (10). Оба эти примера являются девиантными: ни само предложение, ни его отрицание нельзя соединить с отрицанием пресуппозиции.

(9) Я не перестал опаздывать, но я и не опаздывал никогда.

(10) Я перестал опаздывать, но я и не опаздывал никогда.

Пресуппозиции являются частью значения некоторых выражений. Так, например, выражение «перестал» привносит пресуппозицию «ранее делал» в любое предложение, в которое оно входит. Понимание пресуппозиции является необходимой составной частью понимания значения данного выражения.

Третий аспект понимания ответа собеседника Б в (7), выделенный нами выше, также относится к области изучения прагматики. Это так называемая импликатура – феномен, впервые описанный философом П. Грайсом. Грайс также сформулировал основные принципы, которые позволили описать феномен возникновения импликатур систематичным образом.

Импликатура – это тот аспект значения, который говорящий стремится передать, но он не следует из буквального смысла слов. Она отличается от пресуппозиции, поскольку в принципе утверждение собеседника Б в (7) совместимо с тем, что встреча прошла хорошо.

Импликатуры возникают, поскольку все участники коммуникации следуют определенным правилам и имеют ожидание, что другие участники коммуникации следуют этим правилам. Когда эти правила на первый взгляд нарушаются, собеседник стремится интерпретировать высказывание как следующее правилу в любом случае. В частности, в нашем примере, если отбросить импликатуру, то принцип релевантности был нарушен. Вопрос собеседника А был задан о том, как прошла встреча с начальником. Поскольку собеседник Б не дает прямого релевантного ответа на данный вопрос, собеседник А делает следующее заключение: я задал вопрос о встрече, мой собеседник должен быть релевантным, соответственно его реплика должна пролить свет на вопрос о том, как эта встреча прошла.

Таким образом, мы рассмотрели три аспекта значения предложения и соответствующие им три типа понимания значения предложения. Все эти три типа понимания и значения могут изучаться формальными методами. Формальная семантика фокусируется на изучении того аспекта значения и понимания предложения, который связан с условиями его истинности.

Список литературы

Davidson, 2001 – *Davidson D. Theories of meaning and learnable languages // Inquiries into Truth and Interpretation.* Oxford: Clarendon Press, 2001. P. 3–16.

Frege, 1980 – *Frege G. Letter to Jourdain // Philosophical and Mathematical Correspondence / Ed. by G. Gabriel et al.* Chicago: Chicago University Press, 1980. P. 78–80.

Frege, 1984 – *Frege G. Compound thoughts // Collected Papers on Mathematics, Logic, and Philosophy / Ed. by B. McGuinness.* Oxford: Blackwell, 1984. P. 390–406.

Момдзян, 2016 – *Момдзян К.Х.* и др. Системно-теоретический подход к объяснению социальной реальности // *Вопр. философии.* 2016. № 1. С. 17–42.

References

Davidson, D. Theories of meaning and learnable languages, in: *Inquiries into Truth and Interpretation.* Oxford: Clarendon Press, 2001, pp. 3–16.

Frege, G. Compound thoughts, in: B. McGuinness (ed.). *Collected Papers on Mathematics, Logic, and Philosophy.* Oxford: Blackwell, 1984, pp. 390–406.

Frege, G. Letter to Jourdain, in: G. Gabriel et al. (eds.). *Philosophical and Mathematical Correspondence.* Chicago: Chicago University Press, 1980, pp. 78–80.

Momdzhyan, K. et al. Sistemno-teoreticheskii podkhod k ob'yasneniyu sotsial'noi real'nosti [Systematic Theoretical Approach to the Explanation of The Social Reality], *Voprosy filosofii*, 2016, no. 1, pp. 17–42. (In Russian).